

2209

31 января 1982 г., № 22 (11947)

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

ОН БЫЛ ЧЛЕНОМ ГОРКОМА

Шли годы первой пятилетки, молодежь устремлялась в Сибирь, на Дальний Восток — возводить заводы, фабрики, мосты, строить города.

В 1931 году приехал в Биробиджан, тогда еще районный центр, будущий писатель Эммануил Казакевич.

О том времени он написал в своем дневнике так: «Шел 1931 год, разыгрались великие и тяжелые сражения с вековой российской отсталостью, именуемые первой пятилеткой. Я бросился в это сражение со всем пылом своих 18 лет, энтузиаста, сына большевика».

Город находился в лесах новостроек. Было построено уже 12 двухэтажных домов, 4 барака для рабочих, театр, больница, баня, пожарное депо, гастроном. Развернулось строительство большого вокзала и гостиницы для переселенцев.

Эмка, как называли молодого Казакевича друзья, сразу же попал в такую атмосферу, какая и нужна была его душе, какая пришлась в пору его темпераменту. Он стал для своих товарищей магнитом, притягивающим не показным весельем, а цельностью своей натуры, душой нараспашку, непримиримостью даже к самому мелкому проявлению фальши.

— С первых же шагов, — пишет Б. Миллер в своей повести «Ясность», — Эммануил окунулся в работу, быстро накапливая тот жизненный опыт, которого ему не доставало раньше. Работал он и председателем колхоза, и заведующим Домом культуры. Позднее стал организатором и первым директором местного театра. Провел несколько пьес, поставил свою веселую комедию... Перешел на работу в редакцию газеты...

Бира, казалось, сошла с ума во время весеннего паводка, о дороге, ведущей в Валдгейм, и говорить было нечего. Эммануил с группой товарищей встречал долгожданный груз. Бегал по берегу худой, восемнадцатилетний очкарик в неизменной своей шинели, и командовал выгрузкой. Вдруг часть груза упала в воду, по-весеннему ледяную и бешеную. Мелькнула сброшенная на ходу ши-

нель, и сам он оказался в воде. Следом бросились еще несколько парней. Груз был спасен. А Эмка, протирая сухой тряпочкой очки, дрожа от холода, хохотал: «Попробуй теперь сказать, что я не умею плавать!».

В том же 1931 году в Биробиджанской районной типографии была издана его первая книжка стихов. Старожилы области вспоминают, что это была вообще первая книга, напечатанная в Биробиджане. Сборник назывался «Биробиджанстрой». Название это не случайно, оно говорило о становлении не только молодого города на Бире, но и молодого поэта, члена бюро Биробиджанского горкома ВЛКСМ.

Жена писателя — Галина Осиповна Казакевич вспоминает, как однажды Эммануил потребовал срочно собрать членов бюро по поводу строительства первого в городе кинотеатра. Такое решение было принято горкомом, молодежь объявила стройку ударной. И на этом почему-то все успокоилось. Казакевич буквально вырвал у снабженцев необходимые стройматериалы, уговорил знакомого инженера-строителя составить смету и разработать проект строительства здания, сам возглавил все работы. Кинотеатр был построен, на его торжественном открытии зал был полон, но не было в нем Эмки: он уехал читать стихи рыбакам...

— Когда однажды, — вспоминала старейшая поэтесса области Любовь Вассерман, — мы забрались на вершину сопки, Эмка потрогал рукой ствол тополя и сказал: «В парках должны расти тополя, они ведь очень быстро растут...».

Еще, собственно, не было города, а он уже видел его одетым в асфальт и зелень.

В. БОГОМОЛОВА,
научный сотрудник областного краеведческого музея.